

Ш.А. Забих^{1*}, К.Ж. Забих²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

² Казахстанский университет инноваций и телекоммуникационных систем, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: zanzaman@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЖАХАНШИ ДОСМУХАМЕДОВА И ТРУДАХ АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В данной статье автором рассмотрены проблемы обеспечения верховенства права в политико-правовых воззрениях Жаханши Досмухамедова и трудах Алашской интеллигенции. Данная статья подготовлена на основе многолетних изучений материалов в архивах Республики Казахстан, а также в архивах крупных городов Российской Федерации и Республики Узбекистан. Также основой настоящего труда стали новые архивные документы, собранные в рамках работы Государственной комиссии по полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий, образованной по Указу Президента РК Касым-Жомарта Токаева.

Жаханша Досмухамедов, как один из лидеров, возглавлявший западное отделение «Алаш-Орды» и профессиональный юрист, а также видный политик начала XX века, внес весомый вклад в развитие права на территории казахского края и его политико-правовые взгляды представляют интерес для современной юридической науки. Обращение к наследию «Алаш» является актуальной и наиболее разрабатываемой темой, так как наша страна сегодня находится на пути построения Нового Казахстана. Поэтому вопросы обеспечения верховенства права и отправления правосудия становятся необходимым механизмом в защите прав человека и развитии демократического общества.

Ключевые слова: право, политика, репрессии, Советская власть, независимость, Алаш.

Sh.A. Zabikh^{1*}, K.Zh. Zabikh²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Kazakhstan University innovation and telecommunication systems, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: zanzaman@mail.ru

Ensuring the rule of law in the political and legal views of Zhakhansha Dosmukhamedov and the works of the Alash intelligentsia

In this article, the author examines the problems of ensuring the rule of law in the political and legal views of Zhakhansha Dosmukhamedov and the works of the Alash intelligentsia. This article has been prepared on the basis of long-term studies of materials in the archives of the Republic of Kazakhstan, as well as in the archives of major cities of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. Also, the basis of this work were new archival documents collected as part of the work of the State Commission for the Full Legal and Political Rehabilitation of Victims of Political Repression, formed by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev.

Zhakhansha Dosmukhamedov, as one of the leaders who headed the western branch of Alash-Orda and a professional lawyer, as well as a prominent politician of the early twentieth century, made a significant contribution to the development of law in the territory of the Kazakh territory and his political and legal views are of interest to modern legal science. The appeal to the heritage of "Alash" is an urgent and most developed topic, since our country is on the way to building a New Kazakhstan today. Therefore, the issues of ensuring the rule of law and the administration of justice are becoming a necessary mechanism in the protection of human rights and the development of a democratic society.

Key words: law, politics, repression, Soviet power, independence, Alash.

Ш.А. Забих^{1*}, К.Ж. Забих²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Қазақстан инновациялар және телекоммуникациялық жүйелер университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: zanzaman@mail.ru

Жаханша Досмұхамедовтың саяси-құқықтық көзқарастары мен Алаш зиялыларының еңбегінде құқық үстемдігін қамтамасыз ету

Бұл мақалада автор Жаханша Досмұхамедовтың саяси-құқықтық көзқарастарындағы және Алаш зиялыларының еңбектеріндегі құқықтың үстемдігін қамтамасыз ету мәселелерін қарастырды. Бұл мақала Қазақстан Республикасының архивтерінде, сондай-ақ Ресей Федерациясы мен Өзбекстан Республикасының ірі қалаларының архивтерінде материалдарды көп жылдар бойы зерделеу негізінде дайындалды. Сондай-ақ, осы еңбектің негізі ҚР Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Жарлығымен құрылған саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық құқықтық және саяси оңалту жөніндегі мемлекеттік комиссияның жұмысы шеңберінде жиналған жаңа мұрағаттық құжаттар болды.

Жаханша Досмұхамедов «Алаш-Орданың» Батыс бөлімшесін басқарған көшбасшылардың бірі және кәсіби заңгер, сондай-ақ ХХ ғасырдың басындағы көрнекті саясаткер ретінде қазақ өлкесінің аумағында құқықтың дамуына елеулі үлес қосты және оның саяси-құқықтық көзқарастары қазіргі заң ғылымына қызығушылық тудырады. «Алаш» мұрасына үндеу өзекті және ең көп әзірленетін тақырып болып табылады, өйткені біздің еліміз бүгінде жаңа Қазақстанды құру жолында. Сондықтан құқық үстемдігін қамтамасыз ету және сот төрелігін іске асыру мәселелері адам құқықтарын қорғауда және демократиялық қоғамды дамытуда қажетті тетікке айналады.

Түйін сөздер: құқық, саясат, қуғын-сүргін, Кеңес өкіметі, тәуелсіздік, Алаш.

Введение

Массовые репрессии, обрушившиеся на различные социальные и этнические группы, являются характерной особенностью сталинского времени. Свидетельством тому стали многочисленные документы, хранящиеся в архивах городов не только Казахстана, но и России, Узбекистана и других. Сталинские репрессии начались и завершились по приказам из Москвы, а также жестко контролировались из центра. Террор и государственное насилие в это трудное для страны время имели сложную и разветвленную структуру. Наряду с такими крайними методами террора, как массовые расстрелы, заключения в лагеря и депортации, существовало огромное количество иных методов репрессий, в числе которых аресты без последующего осуждения, привлечение к принудительным работам и другие. Следует отметить, что массовые репрессии принимали самые не только разнообразные, но и изощренные формы – это судебные и внесудебные, политические и не политические, коллективные и индивидуальные. Они обрушивались на различные социальные и этнические группы, втягивая в жернова репрессий большую часть населения и уничтожая прогрессивно мыслящих.

Сегодня учеными-исследователями проводится большая работа по возвращению имен великих сынов народу, в числе которых выдающаяся личность – Жаханша Досмұхамедова.

Также обращение к наследию Алашской интеллигенции. Поэтому целью настоящего труда является анализ правовых, политических и государственных взглядов Алашской интеллигенции по вопросам верховенства права в начале ХХ века, сущности лидерства Жаханши Досмұхамедова и его политико-правовые взгляды. Важным является исследование наследия Алашской интеллигенции по обеспечению верховенства закона, обращение к их идеям, воплощенным в проектах и практике государственных преобразований Казахского края, впоследствии оказавших влияние на становление и развитие независимого Казахстана. Представляется значимым определить роль Ж.Досмұхамедова в правовом, политическом и социально-экономическом развитии казахского края в начале ХХ века, а также влияние наследия Алашской интеллигенции в современных условиях на развитие Нового Казахстана.

Результаты и обсуждение

Среди Алашской интеллигенции особо выделяется фигура председателя Западного отделения «Алаш-Орда», профессионального юриста – выпускника престижного юридического факультета Императорского московского университета, заместителя председателя Всероссийского мусульманского совета, прокурора, цивилиста Жаханши Досмұхамедова. Особый

интерес представляют его взгляды на формирование национальной правовой системы и право. Впитав прогрессивные идеи мыслителей России, Европы и США, и, изучив их правовые системы, он представлял идеалом общественно-политический строй США. Был приверженцем построения правового государства, сторонником парламентаризма и демократии, выдвигал идеи развития гражданского общества и свободы личности. Ж. Досмухамедов указывал на необходимость предоставления казахам широкой территориально-национальной автономии, мечтал об образовании независимого государства. При этом считал, что базовыми условиями образования любой государственности являются этнический фактор, язык, территориально-географическая среда, историко-культурное и духовное богатство народа. Размышляя о происхождении казахов, казахской государственности и власти, юрист выдвигал идею о необходимости разделения власти на ветви, внес весомый вклад в развитие гражданского права, как самостоятельной отрасли, что является актуальным и имеет важное историческое и правовое значение для современной юридической науки.

Если обратиться к истории, то сокровищем культурной жизни казахского народа и всей кочевой цивилизации того периода было казахское обычное право, которое имело свою тысячелетнюю историю. Казахское обычное право, руководствуясь в своей основе обычно-правовыми нормами и институтами, сложилось и развивалось в «свободной зоне», вобрав в себя лучшие традиции и принципы кочевой цивилизации. Поэтому в основе степного права лежали идеи справедливости и истины, защиты прав человека. Мудрые суждения, блестящие речи выдающихся трех биев – Толе би, Казыбек би и Айтеке би, а также отточенные до изящества их мысли о справедливости и образные изречения передавались из поколения в поколение. По мнению ученого С.З. Зиманова, «казахи вынесли и сохранили для потомков две ценности ранней эпохи – это царство Слова и царство Закона... в центре смены поколений праказахов и казахов, их многовековой борьбы проходит идея справедливого порядка, носителем и хранителем которого выступали неподкупные бии» (Зиманов 2004: 40). Бии, будучи посредниками в спорах и конфликтах, соединяли в своем лице философа и мудреца, к которому шли за советом, поэта и оратора, знатока норм обычного правового законодательства и его реформатора, военного предводителя и правителя. В своих действиях «степные

медиаторы» того времени, в первую очередь, выражали интересы народа и находились под контролем общественного мнения. Правосудие было основано на идеологии справедливости, народности и человечности, поэтому в основе казахского права лежали народность и естественная свобода человека. Впитав идеи степных хранителей права – биев, Алашская интеллигенция обосновывала свои доктрины сообразно обстоятельствам и духу своей эпохи, ссылаясь на «историческую необходимость», «волю народа», «справедливость», «общее благо», «интересы Отечества».

Представители казахской интеллигенции начала XX века – Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Жакып Акпаев, Халел Досмухамедов, Жаханша Досмухамедов, Барлыбек Сыртанов, Мустафа Шокай, Мухамеджан Тынышпаев, Бактыкерей Кулман и другие, открыто выдвигали идеи свободы и защиты прав человека. Они стояли на защите интересов всего народа, превознося права человека как важную составляющую в развитии общества. Поэтому на их мировоззрении отразился кочевой образ жизни казахов, сложившийся в течение тысячелетий. Ученый-философ С.К. Мырзалы сформировал следующие ментальные особенности народа:

- 1) поклонение природе; казахи никогда не стремились быть «господином природы», преобразовать ее по своей прихоти;
- 2) одинаковая ценность свободы и равенства; кочевник не привязан к постоянному месту, он все время в пути, то есть он свободен. Военная демократия предполагает, что он равный среди равных;
- 3) поскольку у кочевников не было развитой социальной дифференциации, большую роль в жизни играло чувство социальной справедливости;
- 4) честь, доброе имя – выше богатства;
- 5) удовлетворенность малым (канагат) – достоинство кочевников;
- 6) коллективные интересы выше личных – иначе невозможно было выжить;
- 7) безотчетный героизм во имя спасения рода;
- 8) предпочтение бытия в этом мире перед обладанием;
- 9) открытость миру, забота о слабых;
- 10) уважение родителей, старшего поколения (Мырзалы 2008: 186).

Мысль о коллективных интересах, которые стоят выше личных высказывал и Жаханша Дос-

мухамедов. При этом он отмечал, что у казахов устранению нищеты и сглаживанию взаимоотношений между богатыми и бедными служат сохранившиеся гостеприимство и родовое начало, а также обычаи. К разряду таких обычаев он относит: «жилу» – единовременная помощь родовой общины своему внезапно впавшему в несчастье члену; «кзыл-тарату» – помощь родственников при уплате калыма за невесту; «колик-май-саунберу» – давать бедным рабочий и дойный скот для бесплатного пользования трудом и молоком; «кун» – уплата виры за убитого всем родом убийцы и т.д. По мнению юриста, «отсутствие классовой и сословной розни, единый быт, и единая форма хозяйства сосредотачивали почти исключительное внимание у казахов вопросами и интересами общенационального характера, из коих первейшее место занимало и занимает вопрос о самоопределении» (Мырзалы 2008: 185).

Юрист утверждал, что в казахском обычном праве немало положительного, которое можно было бы взять за основу при разработке законопроектов. Мыслитель отмечал, что жизнь казахов во многом зависела от природных условий, так как основным видом их деятельности являлось животноводство. Поэтому в условиях патриархально-феодальных отношений, в которых проходила жизнь казахского общества, устранению нищеты и сглаживанию взаимоотношений между богатыми и бедными казахами служили сохранившееся у них гостеприимство, родовое начало и обычаи. Этому же мнению придерживается другой казахский общественно-политический деятель Б. Сыртанов. Ученый С. Өзбекұлы пишет, что Барлыбек Сыртанов приводит сформированные в течение веков обычаи – «агайыншылык», «жұртшылык», «асар», «қонақжайлылык», «кызыл көтеру», «жылу» (Өзбекұлы 2005: 148-154).

Ж. Досмухамедов считал важным установление верховенства права в казахском крае. При этом отмечал, что нужно опираться на казахское обычное право, которое не знало жестких мер наказания, принятых в уголовном законодательстве, таких как: лишение свободы, тюрем, зинданов, восточных погребов заточения, а также членовредительства, распространенных во многих средневековых восточных странах. Кроме того, в казахском обычном праве немало норм, поощряющих коллективизм, общность прав в некоторых областях хозяйственных, внутриаульных и бытовых отношений. Казахи всегда отличались гостеприимством, оказывали помощь близким. Именно в этом проявляется

демократическое своеобразие казахского обычного права. В трудах ученой С.З. Зиманов указывал, что большой интерес представляет институт обычного права казахов «жилу» – оказание коллективной, безвозмездной и разносторонней помощи обедневшему члену родовой общины.

Ж. Досмухамедов отмечал другой институт – «асар», который близок по содержанию и назначению «жилу». Это коллективная безвозмездная помощь соседям по кочевьям в необходимых случаях, а также «агаайыншылык» – материальная поддержка обедневшего члена рода, наделение его скотом и продуктами питания. По его мнению, среди пустивших корни в глубокий пласт общинно-родовой демократии выделяется также институт «кызыл-көтеру». Назначение его заключается в том, что в случае падежа у членов рода и одноаульца крупного рогатого скота, лошади и верблюдов сородичи раскупали мясо с разделением частей туши на двенадцать частей, тем самым возмещали полную стоимость животного. Особое внимание на гуманистические институты обычного права казахов обращал Ч. Валиханов: «Чувствительность в кайсаках и участие, принимаемое ими в несчастии ближнего, стоят внимания и похвалы... нищий, куда бы он не пришел, в кибитку ли богача или в хижину бедняка – везде ему приют, везде выражают ему сострадательность и не только словом, но и всегда чем-нибудь более или менее существенным» (Валиханов 1961: 199). Ученый отмечал, что публичная власть казахов санкционирует и строго охраняет за каждым членом аульно-родовой общины право на требования «жилу», «кунак асы».

Действительно, гуманистическое содержание норм обычного права казахов реально отражает способ производства кочевого общества, и оно было направлено на обеспечение устойчивости соотношения социального и личных интересов. Ч. Валиханов указывал, что политико-правовая ткань казахского общества «вполне соответствовала материальным нуждам кочевников и была приспособлена к национальному характеру» (Валиханов 1961: 95-96). Эти высказывания Ч. Валиханова созвучны с мнением Ж. Досмухамедова, который по поводу действия обычного казахского права говорил: «Набросанные общими штрихами, они вполне отвечали кочевой жизни и удовлетворяли не сложным задачам того времени». Русские исследователи, серьезно занимавшиеся описанием правовых обычаев, подчеркивали гуманистическое содержание родоплеменной демократии. Совершенно

справедливую оценку дал исследователь и знаток обычного права казахов Л.Ф. Баллюзек, отметив, что в деле оказания помощи ближнему казахи нисколько не отставали от других народов, а многих даже опередили. Каждый казах считал своим долгом помогать сородичу – это стало обычаем. В дореволюционном казахском обществе, не знавшем письменного права, обычно-правовые установления имели важнейшее социально-регулятивное и управленческое значение. Обычное право было не только мощным средством, поддерживающим и консервирующим отсталые патриархально-феодалные общественные и политические отношения в крае. Оно составляло правовую основу этого строя (Зиманов 1989: 30).

Особый интерес представляют размышления юриста «о свободном духе» казахов, неразрывно связанной с природой, которая отложила свой отпечаток на формирование характера степняка. Он пишет, что казахи от природы очень умны, впечатлительны и отзывчивы и великая казахская степь сделала их мягкими, добрыми и отзывчивыми: «Полная свобода, чарующая прелесть благоуханных ночей степи, роскошь красоты весенней природы – все это должно было умиротворять до известной степени жестокость в кочевнике киргизе (казахе – авт.), – причем широкая и привольная, бархатным ковром зеленой муравы, степь внушала им общность интересов, родство отношений, она (степь) сама по себе была элементом, заставляющим всех живущих на ней считаться в большей или меньшей степени членами одной семьи». Поэтому в Казахском крае не было жестоких и суровых мер наказаний, фактически все дела, не исключая и убийство, оканчивались гражданским удовлетворением, то есть выплатой «куна» или «гайыпа» (штрафа) (Досмухамедов 1911). В целом, по мнению Ж. Досмухамедова, казахское общество до присоединения к России имело свою государственную организацию, систему права, которые формировались и развивались веками. За это время накопился огромный фактический материал, характеризующий саму государственность, ее структуру, деятельность ее органов, а также процесс формирования и функционирования правовой системы.

Еще молодым юристом, он, как и Алихан Букейханов, принимал участие в исследовательских работах по изучению «юридического быта» казахов. При этом акцентировал внимание на действии «Жеті Жарғы» и казахского обычного права в казахском обществе. Занимался сбором

фактических материалов, чтобы сравнить насколько реальная действительность казахского края соответствует нормам «Жеті Жарғы» и планировал издать сборник обычного права на основе собранных материалов, очертив для себя следующий основной круг вопросов: значение обычного права вообще и инородческого в частности; различные стороны влияния на правовоззрение киргиз (казахов); народная криминалистика и некоторые постановления киргизского (казахского) обычного права в области гражданских правоотношений, народный суд прежнего времени; организация народного суда по «Степному положению».

К обычному казахскому праву обращались и другие деятели «Алаш», к примеру, А. Букейханов данной теме посвятил ряд публикаций в газете «Қазақ»: «Би һәм билік» и «Тағы да би һәм билік». В них он проявляет глубокие знания в области права, правовой системы таких развитых стран, как Германия, Англия и др. Подробно рассматривает особенности судебной системы Англии, отмечая, что Англия относится к англо-американской правовой семье, или семье «общего права». Это означает, что семья «общего права» в основе своей является прецедентным правом, созданным судьями. По словам А. Букейханова, казахская степь – это не Англия, поэтому нужен закон, утвержденный Государственной Думой, но то же время называет имена великих казахских биев – Шаншар Казбека, Айдабал Шона, Канжыгалы Богенбая, Наймана Кара Керей Кабамбая, Уйсина Толе би, закрепивших свою власть, которая опиралась на силу родов. Он приходит к мысли, что необходимо создать проект закона, где будут учтены особенности казахского народа: «Бізге де би һәм билік туралы закон жобасын жасау керек; біздің қазақ жұртына, тұрмысына қандай би һәм ыңғайлы, тыныш?» (Бөкейхан 1914).

Безусловно, хранителем, носителем и реформатором власти степного закона были бии, а высшими ценностями являлись справедливость, честь, достоинство и совесть. Фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев были истина и справедливость. Не каждый человек мог стать бием, так как предъявлялись высокие моральные требования. Кроме того, бии должны были пройти ряд испытаний и бий – судья был свободен в проявлении своих действий и убеждений. Форму и содержание бийского суда составляли: доступность и безотказность в рассмотрении споров; обеспечение беспристрастия суда и сво-

боды доказывания; предоставление возможности участия сторон и каждого присутствующего в процессе, а главное – стремление к примирению сторон и вынесению справедливого решения. Бий всегда находился в центре внимания общественного мнения.

Обращаясь к теме верховенства права, Ж. Досмухамедов и А. Букейханов, в отличие от правоведа Ж. Акпаева, акцентировали свое внимание на правовом положении женщины в казахском обществе. На всех проводимых съездах они инициировали вынесение на повестку дня вопрос о положении женщин в казахском обществе. По мнению Ж. Досмухамедова, женщина достойна лучшей участи, она должна обладать всеми правами – учиться, участвовать в выборах, защищать свои права в судах, иметь право выбора при вступлении в брак.

Без верховенства права невозможно развитие гражданского общества и гражданского права. Ж. Досмухамедов внес весомый вклад в развитие гражданского права в казахском крае, являясь одним из основоположников цивилистики. Говоря об обычном праве как источнике гражданского права, важно отметить, что в обычном праве казахов существовали договоры ссуды, займа, найма и хранения. Договор ссуды существовал в двух видах, то есть по одному из них предметом ссуды была передача дойного скота во временное пользование – *сауын*. Правом должника по такому договору было то, что он мог пользоваться молоком, но в его обязанности входили уход за скотом и возврат через некоторое время с приплодом. После присоединения Казахстана к России появился такой вид договора, как *ссуда*. Известный ученый С.З. Зиманов отмечал: «Развитие долговых отношений находилось в прямой связи с распространением ростовщичества. Для уплаты денежных сборов или других надобностей рядовые казахи брали у купцов или богатых деньги под проценты. Размер годовых процентов превышал размер ссуды. Жители пограничных оседлых районов, торговцы часто отдавали хлеб нуждающимся казахам в долг с условием отработать за это определенное время в хозяйстве кредитора. Подобная связь не только гарантировала получение рабочей силы в период проведения сельскохозяйственных работ. Более того, она была выгодна тому, кто выдавал ссуду, поскольку получающий ее нуждался в ней.

С развитием товарно-денежных отношений получает известное распространение «ссуда денег и товаров под бараны» (Зиманов 1960b: 47).

Договор займа является одним из древнейших договоров, нашедший закрепление еще в обычном праве казахов, а также в Своде законов Российской империи. По своей юридической сущности, договор займа обычного казахского права ближе к конструкции договора, который используется в условиях рыночных отношений. Договор займа может быть как возмездный, так и безвозмездный, что имело место в обычном праве традиционного казахского общества. *Аманат (договор хранения)*, то есть вещи и скот передавались за вознаграждение на хранение на срок, определенный сторонами. В связи с перекочевками, отъездами из аула для торговли или мены передавали на хранение имущество, представляющее ценность. Хранителем было лицо, пользующееся уважением и доверием. Договор *займа* имел цель получения предметов в пользование. Бедные казахи применяли этот вид договора, так как они занимали предметы первой необходимости, и долг погашали скотом. Хотя позже стали использовать деньги для погашения договора займа. Также продиктованный условиями кочевой жизни зачастую применялся договор «сауын ат май», который предусматривал передачу скота в аренду беднякам для перекочевков. Следует указать и тот факт, что такой договор содержал жесткие условия его исполнения, то есть плата за данный договор предусматривалась будущим приплодом. Однако, если такового не было, то арендатор обязан был отработать на хозяина скота или его родственников.

Распространенным был договор поручительства: действовал обычай *ерге кепіл уледі*. Этот обычай означал, что «за человека умирает поручитель». Обязательства из договора поручения по выплате долга вытекали из устного соглашения между двумя лицами. Поручителем было постороннее лицо. Кроме того, в повседневной жизни казахов для выполнения определенных работ применялся договор подряда. Работник по заданию заказчика выполнял определенный объем работ (обработка кожи, доение коров, кобылиц и верблюдиц, пастьбе скота), получая за это вознаграждение согласно договору. Это не весь перечень гражданско-правовых договоров, использованных в казахском обществе. Однако они не были письменно оформлены, поэтому Алашская интеллигенция, в том числе Ж. Досмухамедов, стремились сохранить их и донести до будущего поколения. Исследователь Н.И. Гродеков отмечал, что часто применялись расписки по долговому обязательству. Заключение и исполнение договоров основывалось на моральных

принципах, а порядочность сторон по исполнению практически не подвергалась сомнению. Это качество и было гарантией надежности, а также прочности договора. Важно указать, что гарантом действительности договора, заключенного в устной форме, мог выступать свидетель. Немаловажным были его моральные качества и уважение в обществе. *Береке* – это устная форма договора в обычном праве (Гродеков 1889: 271) и неисполнение договора считалось делом бесчестным. Казахи говорили: «Увадасы джокта – иман джок; иманы джокта-худай джок», что в переводе означает: кто не сдержит слова, у того нет веры; у кого нет веры, у того нет Бога (Гродеков 1889: 361). Поэтому характеристика личности и слово чести при заключении договора имели существенное значение.

Сама процедура заключения договора имела единую структуру – это выполнение определенных действий, ритуалов и произнесение определенных слов. К примеру, для заключения договора купли-продажи необходимо было сторонам пожать друг другу руки и произнести слова – *береке тап*. Были требования относительно дееспособности сторон (заключающее лицо должно было быть в полном сознании и совершеннолетним). Кроме того, лица, заключающие договор должны быть мужского пола. Женщины в договорных отношениях не участвовали и не могли они быть и свидетелями.

Обеспечение верховенства права проходит главной линией в общественно-политической деятельности Ж. Досмухамедова. Он, как заместитель председателя Всероссийского мусульманского совета, решает проблемы мусульман России, а также выдвигал идею объединения тюркских народов. Призывал к объединению тюркских народов на основе общности языка, религии, традиций и обычаев. Базовыми условиями образования любой государственности являются этнический фактор, язык, территориально-географическая среда, историко-культурное и духовное богатство народа.

Заключение

Национальные лидеры выступили как истинные преобразователи общества и демократы, они стремились создать независимое государство, основой которого было верховенство права. Прогрессивные идеи Алашской интеллигенции

представляют интерес, поэтому нами изучаются новые архивные документы и следственные дела, хранящиеся государственных архивах Казахстана. Они проливают свет на судьбы казахской интеллигенции, которые стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным и национальным признакам. Многие следственные дела в отношении данных лиц еще не рассекречены, но казахстанские ученые историки и юристы в настоящее время получили к ним доступ. Научно-исследовательская работа ведется в рамках поставленных задач по реализации Указа Президента РК Касым-Жомарта Токаева по полной реабилитации жертв политических репрессий (Казахстанская правда. 24.11.2020.). Изучая новые пласты архивных источников, мы видим значительное расширение круга лиц, попавших под жернова репрессий и заключению в тюрьму с вынесением различных мер наказания: от конфискации скота и имущества, выселения, лишения избирательных прав до лишения свободы на различные сроки и высшей меры наказания – расстрела. Основная масса репрессированных не только не совершала никаких уголовно наказуемых действий, но и не проявляла своего негативного отношения к советской власти. Они оказались в числе политических репрессий из-за своей экономической состоятельности и принадлежности к богатым или зажиточным слоям общества, социального происхождения, религиозного сана, принадлежности к другим партиям и в целом отстраненного отношения к советской власти и проводимым ею переменам. Особенно жестокой репрессии был подвергнут цвет нации. Поэтому на небосклоне юридической науки еще появятся новые имена патриотов, отдавших жизнь в борьбе за независимость страны.

Изучение исторического опыта и творческого наследия, а также правовых взглядов мыслителей прошлого, в числе которых Алашская интеллигенция, предлагавших оригинальные варианты решения проблем государственных установлений, является важным и необходимым для современной правовой науки. Это актуально в наши дни, когда идет поиск наиболее приемлемых путей дальнейшего развития страны, а опыт Алашской интеллигенции и их наследие имеют особо важное значение в построении Нового Казахстана.

Литература

- Зиманов С.З. Древний мир казахов и его истоки // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С. З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. -Т.1.-632с.
- Мырзалы С. К. Философия. – Алматы: Бастау, 2008. – 354 с.
- Забих Ш.А. Жаханша Досмухамедов -правовед, политик, цивилист: монография. -Алматы: Қазақ университеті, 2020. -399с.
- Өзбекұлы С. Барлыбек Сыртановтың «Ынтымақ ережесі» және ел басқару мәселесі // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. – Алматы: Жеті жарғы, 2005.- Т. 5.–544 с.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах.-Алма-Ата,1961.-Т.1. -514с.
- Проблемы казахского обычного права. Под редакцией Зиманова С.З. – Алма-Ата: Наука, 1989.– 144 с.
- Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. – 1911. – № 20. – 26 января.
- Бөкейхан, Ә. Қыр баласы. Би һәм билік // Қазақ. – Орынбор. – 1914. – № 48.
- Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата, 1960. –С.47.
- Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. Ташкент, 1889, Т.1, 298 с.
- Указ Президента Республики Казахстан К. Токаева от 24 ноября 2020года №456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» // Казахстанская правда. 24.11.2020.

References

- Zimanov S.Z. Drevnij mir kazahov i ego istoki // Qazaqtyng ata zandary: quzhattar, derekter zhәне zertteuler. Drevnij mir prava kazahov: materialy, dokumenty i issledovaniya. 10 tomдық [The ancient world of the Kazakhs and its origins // Kazaktyng ata zandary: kuzhattar, derekter zhәне zertteuler. The ancient world of Kazakh law: materials, documents and research. 10 volumes] / Bagdarlama zhetekshisi: Zimanov S. Z. Qazaqsha, orysshа, turikshe, agylshynsha. –Almaty: Zheti zhargy, 2004. -T.1.-632s.
- Myrzaly S. K. (2008) Filosofija [Philosophy] – Almaty: Bastau. – 354s.
- Zabih Sh.A. (2020) Zhahansha Dosmukhamedov -pravoved, politik, civilist: monografija [Dzhakhansha Dosmukhamedov-pravoved, politik, Civilist: monograph]. -Almaty: Qazaq universteti. – 399s.
- Özbekuly S. (2005) Barlybek Syrtanovtyn «Yntymaq erezhesi» zhәне el basqaru мәselesi // Qazaqtyng ata zandary: quzhattar, derekter zhәне zertteuler [Barlybek Syrtanov «rules of solidarity» and the problem of Country Management // basic Kazakh laws: documents, data and research]. – Almaty: Zheti zhargy. – Т. 5. – 544s.
- Valihanov Ch.Ch. (1961) Sobranie sochinenij v pjati tomah [Sobriety in five volumes]. -Alma-Ata.-T.1. -514s.
- Problemy kazahskogo obychnogo prava [Problems of Kazakh law. Editorial office Zimanova S.Z.] – Alma-Ata: Nauka, 1989. – 144s.
- Dosmukhamedov D. Neskol’ko slov o kirgizskom obychnom prave i narodnom sude [The list of articles on the Kirghiz law and public water] // Ural’skiy listok. – 1911. – № 20. – 26 janvarja.
- Bokeihanov A. Qyr balasy. Bi һәм bilik [Byi and power] // Qazaq. – Orynbor. – 1914. – № 48.
- Zimanov S.Z. Politicheskij stroj Kazahstana konca XVIII i pervoj poloviny XIX vekov [Political history of Kazakhstan at the end of the XVIII and first half of the XIX century]. – Alma-Ata, 1960. –S.47.
- Grodekov N.I. (1889) Kirgizy i kara-kirgizy Syrdar’inskoj oblasti [Kirgizy and Kara-kirgizy of the Syrdarya region]. – Tashkent, T.1, 298 s.
- Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan K. Tokaeva ot 24 nojabrja 2020goda №456 «O Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev dated November 24, 2020 No. 456 «On the State Commission for the Full rehabilitation of victims of Political Repression»] // Kazahstanskaja pravda. 24.11.2020.